

DOI 10.35775/PSI.2024.113.8.024

УДК 32.327

Р.Д. ГРЕБНЕВ

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
заместитель декана факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова по международному
сотрудничеству, Россия, г. Москва
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Актуальные процессы формирования справедливого многополярного миропорядка предполагают уточнение принципов глобального управления, ключевым из которых является принцип децентрализации. Формирующаяся система децентрализованного глобального управления определяет актуальность исследования ШОС как международной организации, осуществляющей свою деятельность в соответствии с Уставом ООН, но обладающую самостоятельным функционалом в области регулирования международных отношений в Евразии. Нормотворческий потенциал ШОС и ее статус площадки согласования концепций внешней политики евразийских государств предопределяет важнейшую роль ШОС в организации меж- и транс-регионального сотрудничества.

ШОС содействует формированию практики международных отношений, основанных на геоэкономическом подходе, формированию региональных систем международных отношений и, в перспективе, соответствующей концепции многополярности координации региональных групп государств на принципах кластерного подхода в глобальном управлении.

Результаты исследования были получены с применением лингво-правового метода, цивилизационного подхода, геополитического научного подхода, а также других методов, свойственных глобальным и региональным исследованиям.

В статье приведены результаты исследования идеологических основ ШОС, ее статуса и перспектив в системе децентрализованного глобального управления.

Ключевые слова: ШОС, глобальное управление, многополярность, глобализация политических процессов, регионализация политических процессов, Большая Евразия.

Идеологические основы ШОС. Предысторию формирования Шанхайской организации сотрудничества принято связывать с международно-политическими событиями 1996 г. По результатам многосторонних консультаций и международной встречи глав пяти государств в Шанхае было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы [7] между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.

Шанхайское соглашение 1996 г., заключенное на неопределенный срок, вступило в силу в 1998 г. В соответствии с Соглашением стороны установили принцип

неприменения военной силы и взаимный отказ от внешней политики, основанной на угрозе ее применения, определив особый режим стокилометровой зоны по обе стороны общих границ. Несмотря на участие военных ведомств в консультациях по Соглашению, указанный международно-правовой акт не обладает признаками формирования военного альянса с целью совместного обеспечения безопасности. Напротив, стороны Соглашения исключили геополитический подход как основание международных отношений внутри Шанхайской пятерки.

На встрече шанхайской группы в Москве в 1997 г. положения Соглашения 1996 г. были расширены в соответствии с Соглашением о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [6]. Подлежавший формированию сугубо оборонительный характер вооруженных сил на приграничных территориях содействовал развитию доверительных международных отношений, экономического и гуманитарного сотрудничества, открыв перспективу реализации геоэкономического подхода в актуальных международных политических процессах в Евразии.

После присоединения Узбекистана к Шанхайской пятерке было принято решение предать межгосударственному объединению статус международной организации – Шанхайской организации сотрудничества, что было отражено в Декларации о создании ШОС 2001 г. [3]. А в 2002 г. по итогам Саммита глав государств Шанхайской шестерки была принята Хартия ШОС.

В преамбуле Хартии ШОС была определена идеологическая диспозиция международно-правовых норм, регулирующих международные отношения между участниками ассоциации: приверженность концепции политической многополярности и экономической глобализации. Важнейшим принципом, закрепленным в Хартии ШОС, является признание культурной самобытности наций [9]. Совокупность указанных идей соответствует пониманию глобализации политических процессов в контексте концепции справедливого многополярного миропорядка, вступающего в противоречие с глобализационным проектом англосаксонского мира, предполагающим универсализацию политических и социальных установок по собственному образцу.

По результатам Совета глав государств ШОС в 2017 г. в Астане к организации присоединились Индия и Пакистан, а с 2024 г. в состав полноправных членов ШОС вошли Иран и Беларусь. Таким образом, в состав ШОС-10 входят все крупнейшие страны-цивилизации Большой Азии (Россия, Китай и Индия), один из лидеров формирующегося Мира ислама (Иран) и государства, обеспечивающие безопасность ключевых транзитных зон и торговых путей между региональными лидерами и державами (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Пакистан), а также европейское государство, не имеющее территории в Азии (Беларусь).

Принцип добрососедства государств ШОС корреспондирует с евразийской идеей, прослеживающейся во внешней политике России, Китая и Казахстана. Несмотря на определенные различия в понимании евразийской идеи в указанных государствах, обеспеченные консультациями в рамках ШОС и всеобъемлющего партнерства России и Китая инициированные ими проекты евразийской

интеграции и сотрудничества не противоречат, а дополняют друг друга. В первую очередь, речь о совместимости процессов экономической интеграции в рамках ЕАЭС и экономического сотрудничества в формате ШОС, а также инициатив торговых путей «Север-Юг» и «Один пояс, один путь».

Так или иначе евразийская идея возникает в содержании научных дискуссий в контексте внешней политики современной России, Китая и Казахстана. После распада СССР Президент Казахстана Н.А. Назарбаев «впервые высказал идею евразийской интеграции перед российским научным сообществом» [4] в МГУ имени М.В. Ломоносова в 1994 г. Идея, изложенная главой государства, на территории которого расположен «нулевой километр» Евразии, является одним из импульсов интеграционных процессов, которые актуальны спустя 30 лет.

Евразийская идея во внешней политике России возникает вследствие срединного географического положения Российской Федерации на материке, оказавшего влияние на формирование воспринимающего политического сознания, предполагающего гармонизацию политических и социальных концепций Востока и Запада. В этой связи Россия обладает потенциалом связующего звена в Большой Евразии. Концепция Большой Евразии понимается как завершенная подсистема международных отношений, обеспечивающая международную безопасность, единое экономическое пространство, а также развитие гуманитарного и культурного сотрудничества на материке. Регионализация политических процессов с участием России, одним из источников которой является евразийская идея, реализуется в порядке прагматичного евразийства в формате ЕАЭС, а также перспективных, но пока не получивших должного развития постсоветских организаций СНГ и ОДКБ.

Евразийская идея в Китае, как и в России, возникает вследствие понимания азиатской державой собственной срединности с тем лишь отличием, что Китай находится на оси континентальной истории, а не материковой. Исходным названием Китая, используемым в китайском языке, является Чжунго, что означает «срединное государство». Исключительная субъектность Китая, возникшая вследствие экономического могущества и политической независимости от зарубежных государств, позволяет рассматривать региональную систему регулирования международных отношений в Восточной Азии в контексте политической системы самого Китая, а реализацию евразийской идеи во внешней политике КНР – в фокусе меж- и транс- региональной инициативы «Один пояс, один путь».

При применении цивилизационного подхода очевидно, что евразийская интеграция, понимаемая в контексте ЕАЭС, и евразийское сотрудничество, функции по регулированию которого выполняет ШОС, являются разносистемными элементами международных отношений, т.е. относящимися к вопросам регионализации политических процессов и взаимодействию региональных подсистем международных отношений соответственно. Если архитектура формирующегося многополярного мира связана с регионализацией политических процессов и формированием статуса региональных держав или организаций, способных выступить в глобальной политике от имени регионов,

то международное сотрудничество, основанное на политико-правовых нормах ШОС, является модельной формой международных отношений в условиях политической многополярности.

Как концепция многополярности, так и политика ШОС акцентирована на извлечение государствами справедливой доли в мировой экономике. Справедливость указанной доли определяется местом и ролью государства в системе международных отношений, например, регионального политического, военного и экономического центра или ключевой транзитной зоны. Вариативность потенциальной структуры полюса многополярного мира, предполагающая возможность достижения статуса полюса как одним государством, так и региональной системой регулирования международных отношений, не позволяет унифицировать подход к распределению доли в мировой экономике, в связи с чем возникает объективная необходимость в децентрализации глобального управления.

Статус ШОС в системе глобального управления. Статус ШОС в системе глобального управления определяется ее взаимодействием с международными организациями и форматами выработки глобальной политики, а также собственным функционалом, формирующим повестку мировой политики и потенциал ШОС в области глобального нормотворчества. Таким образом, роль и место ШОС в системе глобального управления могут быть рассмотрены в контексте институционального и функционального подходов. С точки зрения институционального подхода, ШОС может рассматриваться в совокупности международных организаций и форматов децентрализованного глобального управления, а в контексте функционального – в фокусе направлений ее деятельности.

В соответствии со ст. 14 Хартии предусмотрена возможность установления и развития отношений ШОС с другими международными организациями, определяя положительную перспективу вовлечения шанхайской группы в актуальные и будущие глобальные и региональные политические процессы.

В соответствии с Хартией ШОС установлена приверженность организации целям и принципам Устава ООН. Необходимо подчеркнуть, что согласно п. 4 ст. 1 Устава ООН всемирная организация является «центром для согласования действий наций в достижении общих целей» [8], в связи с чем ООН обладает статусом ключевого органа глобального управления. Хартия ШОС зарегистрирована в Секретариате ООН в соответствии с положением ст. 102 ее Устава, что означает вовлеченность ШОС в систему глобального управления. В 2004 г. ШОС приобрел статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Системное взаимодействие ШОС и ООН было организовано в 2009 г. в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН [2]. Согласно указанной Резолюции, были сформированы международно-правовые основания для взаимодействия органов ООН и ШОС, в том числе в порядке регулярных консультаций с участием Генерального секретаря ООН.

По состоянию на 2024 г. было принято 8 специальных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, посвященных сотрудничеству с ШОС. Во всех резолюциях

подтверждался положительный опыт ШОС в реализации ее целей, уточнялся состав организации, а также происходило согласование политики ШОС с глобальной политикой, вырабатываемой ООН. Например, в резолюции 2023 г. была отмечена приверженность ШОС целям ООН в области устойчивого развития [5]. Легитимные права и обязанности ШОС в части совместной с ООН реализации глобальной политики отвечают признакам делегирования полномочий в области глобального управления и определяют статус ШОС в его системе.

Два из пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН являются участниками ШОС. Право вето постоянных членов Совета Безопасности гарантирует возможность сдерживания геополитического проекта США в ООН, по крайней мере до тех пор, пока международно-правовой порядок не подменяется порядком, основанным на правилах США. Благодаря участию в работе Совета Безопасности ООН в качестве постоянных членов государства ШОС имеют возможность оказывать сдерживающее влияние на глобализационный проект англосаксонского мира, открывая перспективу становления справедливого многополярного миропорядка, основанного на геоэкономическом подходе.

Четыре государства ШОС входят в авангард формирующегося многополярного мира в составе БРИКС-9. В связи с тем обстоятельством, что БРИКС не учреждено в качестве международной организации, деятельность межгосударственного объединения не урегулирована нормами Венской конвенции о праве международных договоров. Указанное обстоятельство «роднит» природу БРИКС с Большой семеркой и Большой двадцаткой, призванных содействовать реализации глобализационного проекта США [1. С. 116]. Однако в отличие от указанных форматов координации мировой политики, смежные цели БРИКС и ШОС связаны с развитием политической многополярности и экономической глобализации, а особый статус БРИКС позволяет ему выступать платформой для выработки глобальной политики вне ООН, в преддверии Саммита будущего находящейся в состоянии кризиса.

В контексте функционального подхода статус ШОС в системе глобального управления определяется направлениями ее деятельности, установленными в соответствии со ст.ст. 3, 14 и 17 Хартии [9]. ШОС выполняет функции по координации международных отношений:

- в области поддержания мира, безопасности, правопорядка и охраны окружающей среды;
- в области международного экономического сотрудничества, в том числе обеспечения энергетической безопасности, развития международной торговли и логистики, трансфера технологий и создания благоприятного инвестиционного климата;
- в области гуманитарного сотрудничества, в том числе в образовательной, научной и культурной сферах;
- содействующих развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в вопросах, представляющих взаимный интерес государств ШОС.

В комментируемой ст. 3 Хартии ШОС установлен открытый список направлений деятельности международной организации, предполагающий возможность уточнения ее функционала в ответ на вызовы мировой политики и содействующего собственному развитию. Функционал ШОС в целом характеризует ее как международную платформу согласования концепций и проектов внешней политики государств ШОС, открывающую перспективу сетевой дипломатии.

Принципы, закрепленные в Хартии ШОС, возлагают на ее участников обязанности по их соблюдению, обеспеченному контрольными функциями, установленными в ст. 17 учредительного документа организации. Контрольно-надзорные функции за соблюдением политики ШОС коррелируют с представлениями о содержании глобального управления, что в очередной раз подчеркивает статус ШОС в мировой политике.

Перспективы ШОС в контексте децентрализации глобального управления. Перспективы ШОС в мировой политике связаны с формированием демократического международного порядка, предполагающего децентрализацию глобального управления. Принцип децентрализации означает признание права народов на сохранение культурной самобытности и свободу политической организации цивилизационно самоопределяющихся наций, а также распределение вопросов исключительного и совместного ведения между органами глобального управления всемирного и регионального значения. А демократический международный порядок, основанный на принципе децентрализации глобального управления, предполагает возрастающую роль международных организаций регионального значения в принятии политически значимых решений.

В соответствии с концепцией многополярности глобализация политических процессов обусловлена формированием региональных систем международных отношений, взаимодействующих в условиях глобальной экономики. ШОС содействует усилению региональной интеграции и интенсификации международных экономических связей и, как следствие, росту благосостояния народонаселения стран-участников международного экономического сотрудничества. Фактор привлекательности экономики роста может повлиять на уточнение внешнеполитических концепций зарубежных стран, вплоть до разворота в сторону политической многополярности.

Применение цивилизационного подхода позволяет прогнозировать архитектуру формирующегося многополярного мира. Исходя из тенденций развития ШОС, в ее состав могут войти все полюсы многополярного мира, расположенные в Евразии, в том числе:

- Русский мир, понимаемый как региональная система регулирования международных отношений, обеспеченная Российской Федерацией;
- Глобальный Китай, сопоставимый с его политической системой и зонами политического влияния;
- Индо-тихоокеанская система регулирования международных отношений, организованная Индией;

– Мир ислама, понимаемый как союз Персидского, Тюркского и Арабского мира;

– Европейский Союз (в случае разворота в сторону многополярности).

В случае формирования указанных или других полюсов многополярного мира, ШОС обладает потенциалом платформы координации региональных групп государств на принципах кластерного подхода в глобальном управлении, обеспеченного его децентрализацией. ШОС является первой международной организацией, приступившей к реализации меж- и транс- региональных проектов, в связи с чем ее задел может быть использован как модельный опыт организации международных отношений в многополярном мире. По аналогии с ключевой ролью ООН в глобальном управлении ШОС может выступать в качестве центра координации международных отношений в Большой Евразии.

Для того, чтобы выступать на мировой арене в качестве образцового примера организации меж- и транс- регионального сотрудничества членам ШОС предстоит разрешить существующие противоречия между Китаем и Индией. Согласно Хартии ШОС территориальный спор между Индией и Китаем может быть решен исключительно дипломатическими мерами в порядке примирительных процедур третьим государством. Роль медиатора в разрешении территориального спора между Китаем и Индией может выполнить Россия, обладающая опытом решения аналогичных вопросов с Китаем. Принимая во внимание возможную роль, которую будут играть Китай, Индия и Россия в формирующемся миропорядке, взаимные уступки Китая и Индии, а также роль России в примирении спорящих сторон, представляются неизбежными.

Концепция Большой Евразии, значимые шаги по реализации которой во многом связаны с деятельностью ШОС, входит в принципиальное противоречие с геополитической топикой, на которой основана внешнеполитическая доктрина США. Согласно теории геополитики англосаксонский мир как источник «морского могущества» стремится «иссечь» Евразию, называемую «мировым островом», на политические образования, не способные к совместной внешнеполитической деятельности, и тем самым создать основания для установления доминирующих международных отношений, которые понимаются в российском академическом сообществе как неоколониальные практики. Западные рубежи борьбы за Большую Евразию удерживаются Североатлантическим альянсом, координирующим вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и территории Украины. С Востока развитие евразийских государств сдерживается угрозой применения военной силы альянса АУКУС и сателлитов США. Все сказанное предопределяет необходимость формирования Евразийской системы безопасности, способной обеспечить беспрепятственную реализацию конечных целей ШОС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абашидзе А.Х.** БРИКС – международно-правовое измерение // *Обозреватель*. 2024. № 4.

2. Генеральная Ассамблея ООН поддержала предложение об углублении отношений с ШОС // ООН // <https://news.un.org/ru/story/2009/12/1156711>.
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России // <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>.
4. Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // РГБ // <https://cyberleninka.ru/article/n/originalnyy-tekst-vystupleniya-n-a-nazarbaeva-29-marta-1994-g-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete/viewer>.
5. Принята очередная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС» // ШОС // <https://rus.sectsc.org/20230907/Prinyata-ocherednaya-rezolyutsiya-Generalnoy-Assamblei-OON--Sotrudnichestvo-mezhdu-OON-i-ShOS-954717.html>.
6. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) // https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127@egNPA.
7. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) // https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126%40egNPA.
8. Устав ООН // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
9. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // КонтурНорматив // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=99428>.

R.D. GREBNEV

PhD of Law, Senior Researcher, Deputy Dean for International Affairs, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN GLOBAL GOVERNANCE

Current processes of forming a fair multipolar world order require clarification of the principles of global governance, the key one of which is the principle of decentralization. The emerging system of decentralized global governance determines the relevance of the study of the SCO as an international organization that carries out its activities in accordance with the UN Charter but has independent functionality in the field of regulating international relations in Eurasia. The normative potential of the SCO and its status as a platform for coordinating the concepts of foreign policy of Eurasian states predetermines the most important role of the SCO in organizing inter- and trans-regional cooperation.

The SCO promotes the formation of the practice of international relations based on the geo-economic approach, the formation of regional systems of international relations and, in the long term, the corresponding to the concept of multipolarity coordination of regional groups of states on the principles of the cluster approach in global governance.

The results of the study were obtained using the linguistic legal method, the civilizational approach, the geopolitical scientific approach, as well as other methods inherent in global and regional studies. The article presents the results of a study of the ideological foundations of the SCO, its status and prospects in the system of decentralized global governance.

Key words: SCO, global governance, multipolarity, globalization of political processes, regionalization of political processes, Greater Eurasia.